

РАЗГРОМ РОССИЙСКОЙ

РАН ПРЕВРАЩАЕТСЯ В БЕЗВЛАСТНУЮ, НЕУПРАВЛЯЕМУЮ И БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, У КОТОРОЙ ОТНЯЛИ НАУКУ, А ТЕПЕРЬ И САМУ ОРГАНИЗАЦИЮ

АВТОР

Цыганов Александр

Что бы ни произошло далее с выборами президента Российской академии наук, уже ясно одно: нынешнего удара она уже не переживёт. По крайней мере, в качестве действующей и на что-то ещё влияющей структуры. Так что можно смело констатировать: разгром РАН, начатый внезапной реформой в 2013 году, довершён.

Но о чём, собственно, речь?

Речь идёт о том, что 20 марта должно было начаться Общее собрание РАН с основной целью: выбрать нового (или переизбрать старого) президента академии наук. Потому что в соответствии с законом о пресловутой реформе, три переходных года закончились, и теперь всё должно пойти заново. С новым президентом, новыми вице-президентами, новым президиумом. Словом, со всеми новыми органами управления академией. Что в свою очередь означает: с новым аппаратом, с новыми вертикалями, горизонталями и углами взаимоотношений, с новыми отношениями с властью и – главное! – Федеральным агентством научных организаций (ФАНО).

В общем, всё по-новому. С одной, впрочем, "мелочью" по-старому. С отсутствующим ответом на вопрос: а что, собственно, должна делать Российская академия наук?

Этого ответа не дала реформа. Хотя нет, дала. В её первоначальном варианте значилось: Российская академия наук распускается. И именно этот вариант хотели быстро, в последний день перед летним перерывом, протащить через Госдуму. И почти протащили. Но начались громкие и тихие протесты. Громкие – на улице, перед зданием президиума РАН на Ленинском проспекте. Тихие – в Кремле, куда немедленно рванулись самые авторитетные умы России в надежде убедить хоть президента отменить убийственный для российской науки законопроект.

Чем он убийственен? Вот чем.

Советская система – управляемый разум

Советское управление наукой имело стройную и безупречно регулируемую систему. Во главе её стоял Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС. Он готовил предложения для политбюро и ЦК, то есть, по сути, формировал основы научной политики в стране. Сформированная в ЦК линия далее поступала в Госкомитет по науке и технике, который выступал государственным заказчиком научных исследований. Он же выделял на них деньги. В военной науке было примерно также, только вместо ГКНТ было Министерство обороны. Подрядчиком в научной работе выступала Академия наук СССР. То есть получала деньги, распределяла между институтами, а затем отчитывалась по результатам работ перед ГКНТ и ЦК. Разумеется, существовала и система обратной связи. То есть в формировании мнения у ЦК участвовали и учёные, и чиновники ГКНТ, а задачи, нарезанные со стороны ГКНТ, формировались не без внятной экспертизы и мнения АН СССР.

И главное – наука и образование были в СССР разделены. Люди понимали, что наука является заказчиком для образования, а оно – подрядчиком-исполнителем, и вместе их объединять никак нельзя. Не будет ни того, ни другого.

Схема показана грубо, там были свои нюансы, но в целом дело обстояло так. И система, главное, работала. И отечественная наука была на первых местах в мире и вызывала зависть у конкурентов. Достаточно сказать, что учёные во всём мире учили русский язык, чтобы читать русские реферируемые журналы. Ибо были только две страны в мире, где выпускались такие журналы по всем областям знаний – СССР и США.

Что произошло после распада СССР? Масса дёрганий и перетрясок, но в итоге система стала такой: отдел науки при высшем руководстве страны стал неким клубом видных учёных при президенте, ничего системно не разрабатывающем, но вихляющим идеями в зависимости от веса и убедительности того или иного участника. Или их коалиций. В общем, аналог какому-нибудь общественному совету при каком-то министерстве: вроде собираются и умные речи толкают, но решения не принимают.

От имени государства за науку стало отвечать Министерство образования и науки. То есть заказчика противоестественным образом соединили с исполнителем, после чего заказчика не стало, а исполнитель пустился в пляс и начал экспериментировать со школами и вузами. До чего доэкспериментировался, все видят.

Формирование научной политики автоматически ушло в академию наук. Она тоже стала в одном лице и заказчиком, и исполнителем, контролёром. Естественно, что в этих условиях и её качество резко поползло вниз. Хотя как раз РАН оставалась до 2013 года хоть каким-то системообразующим хребтом для отечественной науки.

Дальше была реформа

В этих условиях перманентного хаоса и войны за бюджеты не могло не родиться противостояние между властным, но не имеющим отношения к науке Министерством образования и науки, и безвластной, но авторитетной и управляющей наукою РАН. Да, важно: и обладающей громадной собственностью!

Он и возник, конфликт. Всех его поворотов пересказывать нет смысла, достаточно привести окончательное требование – и озвученную угрозу – академию наук надо распустить. Что и было затем прописано в законопроекте о реформе. Истинный автор которого, что очень и очень много говорит само по себе – до сих пор так и не вылез наружу. Не заявил о себе публично. Хотя чего, казалось бы, стесняться, ежели ты на благо страны дело затеял, на благо её науки?

Общими усилиями добились, что президент законопроект приостановил и отправил на согласование. После них ФАНО уже не заменяло академию, а становилось управляющим её активами. В том числе – научными институтами. За РАН оставили функции экспертизы, формирования государственной программы исследований и прочую неясно артикулированную побочную деятельность. Образно говоря, у автомеханика отняли инструмент и велели рассказывать, как нужно правильно вертеть гайки.

ФАНО под управлением реально одарённого и великолепного менеджера Михаила Котюкова сделало много. Как он докладывал как раз на этом Общем собрании РАН, "несмотря на то, что по некоторым статьям параметры федерального бюджета сократились, мы смогли обеспечить дополнительное финансирование институтов. В итоге общий объём финансирования научных организаций вырос более чем на 6%, а объём расходов на исследовательскую деятельность увеличился почти на 16%".

Это немало, и это хорошо. Но здесь как раз и зарыта собака: а какая исследовательская деятельность? На какую тему? Кто её формулировал, кто формировал сам темник? Финансовые фонды? Да, они тоже хорошо развернулись, и много хороших исследований финансируют. Но выдачей грантов там занимается экспертный совет учёных, которые сами по себе уважаемые люди, но – не государство. Государству, быть может, нужно срочно решить проблему беспроводной передачи энергии на большие расстояния, но это – задача государственная, а эксперты Российского фонда фундаментальных исследований мыслят несколькими другими категориями.

То есть наука была до реформы без денег, но хоть с головой, а теперь у неё есть хороший управляющий, умеющий добывать деньги, но зато нет головы.

Наука без головы

РАН и ФАНО эти три года жили как кошка с собакой в одном дворе. Друг друга не задирали, но и не любили. Ибо для них была придумана политика "двух ключей", когда все решения должны были взаимно согласовываться. А это – сама по себе запланированная конфликтная ситуация. А в условиях, когда реальными инструментами исследований стала владеть чисто управляющая, бюрократическая (пусть и в хорошем смысле) организация ФАНО, а у РАН осталось 300 человек аппарата и авторитет, этот конфликт мучительно звал перечитать снова "Короля Лира".

И вот теперь кратенько о том, что произошло на Общем собрании и что это значит. По непубличной информации, некие учёные, входящие в научно-экспертный совет ФАНО (кстати, без реально управляющей длани Михаила Котюкова даже собственную работу не умеющий организовать) совокупились с учёными из одной не академической научной структуры, выработали мнение, что в РАН "творится бардак". Это мнение было доведено до президента – видимо, в убедительных выражениях. Тем более, что и в самом деле порядка в РАН немного – по той простой причине, что заниматься ей нечем, ничего не оставили. Кроме, разве что глухого противостояния с ФАНО.

Надо менять президента РАН Фортова, таков был вывод энтузиастов.

Президент накануне собрания вызвал Фортова. Что был за разговор, естественно, неизвестно, но, похоже, до чего-то договорились. Тем более, что за Владимиром Фортовым, по данным мониторинга со стороны президиума РАН, стояло не просто большинство, а подавляющее большинство голосов. А Владимир Путин не из тех людей, кто любит ломать мнение большинства через колено.

Когда стало известно о, видимо, положительном исходе разговора, вскоре после начала работы Общего собрания два миноритарных претендента, академики Александр Макаров и Владислав Панченко заявили о том, что снимают свои кандидатуры с выборов. Группа их сторонников сослалась на то, что, мол, в уставе плохо и недемократично прописаны процедуры выборов и подсчётов голосов. В частности, что в счётной комиссии должны быть представители всех трёх кандидатов, чтобы отслеживать возможные махинации. Требование, теоретически справедливое, сильно оскорбило очень многих в академии. До сих пор она всегда проводила выборы по установленным регламентам и наиболее демократическим путём, рассказал Царьграду источник в президиуме РАН, и никто никогда не смел заподозрить членов счётной комиссии – своих же коллег академиков – в бесчестности. К тому же и спорить там было не о чем: условно говоря, Фортов по всем опросам набирает 80% голосов.

Так или иначе, демарш получил ответ: Владимир Фортов тоже снял свою кандидатуру, заявив, что безальтернативным кандидатом быть не хочет. Было предложено в таком случае перенести выборы на ноябрь. За эти полгода, мол, будет уточнён и утверждён новый регламент.

Однако перчик в ситуации в том, что полномочия действующего президента и президиума РАН истекают сейчас. И с точки зрения бюрократической у академии руководства не останется вовсе. У науки без головы отрезается даже её бледная тень в виде руководства РАН...

В качестве паллиатива предложен вариант, что президент и президиум доработают до осени в качестве неких "и.о.". Но на деле это – ничто. "Врио царя" может подписывать любые решения – но легитимными для науки отныне становятся решения ФАНО. То есть наукой должно начать руководить хозяйственное управление при науке.

То есть хоть премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил о необходимости "избежать коллапса" в РАН, коллапс случился. Только не в РАН, а во всей российской науке. И не сегодня, а три года назад, когда приняли реформу академии. А теперь всего лишь упало созревшее яблочко.

И теперь самое интересное – проследить, в чьи руки оно угодит...

20 Марта
21:27